

Глава 14. Бесстыдник

—

Лекарь Чжоу внимательно осмотрел мертвую змею и облегченно выдохнул.

— Это обычный большеголовый полоз, он не ядовит. Но то, что вы не стали гадать и сразу прибежали сюда — это правильно.

Шужуй вырос в деревне и летом, выходя по делам, порой встречал змей. Теперь, присмотревшись, он и сам узнал полоза, и тяжелый камень наконец скатился у него с души. Эти змеи не только не ядовиты — любители лесных деликатесов даже специально покупают их, чтобы сварить целебный суп.

Но Шужуй до смерти боялся этих тварей. Даже если змея была съедобной и безобидной, он не посмел бы прикоснуться к ней и пальцем. То, что его укусили в такой обстановке, заставило бы его проснуться в холодном поту, даже будь это просто сон. Какое счастье, что змея оказалась не ядовитой.

Пока лекарь Чжоу дезинфицировал рану и накладывал новую повязку, он расспрашивал, как всё произошло. Шужуй не стал ничего таить и честно рассказал всё как есть.

— В старых домах, где давно никто не жил, часто заводятся змеи. Весной становится теплее, и они начинают активно ползать, — пояснил лекарь. — Возьми у меня два мешочка со снадобьем против насекомых и змей, рассыпь по всем углам. Вытравишь насекомых и мышей — и змеи перестанут лезть в дом в поисках добычи.

Шужуй согласно кивал. Даже если бы лекарь не предложил, он бы сам выпросил это средство. Как иначе он мог бы спокойно спать в этой лавке?

Покончив с делами, они вышли из лечебницы. Дождь стих, но ночь уже окончательно вступила в свои права. Они собирались приготовить ужин сами, как только обустроят кухню, но теперь оставалось только съесть по миске лапши в маленькой уличной лавочке, которая еще не закрылась.

Лу Лин ел без аппетита, то и дело поглядывая на левую руку Шужуя:

— Болит?

Шужуй проследил за его взглядом и понял, что тот беспокоится о ране.

— Нет. У лекаря Чжоу легкая рука. Когда он промывал рану, немного щипало, но потом он нанес обезболивающую мазь, и сейчас я почти ничего не чувствую. Сказал, через пару дней всё заживет.

— Угу.

Лу Лин отозвался, а потом добавил вполголоса:

— Лекарь Чжоу очень молод.

Шужуй удивленно вскинул брови, не понимая, к чему эта внезапная реплика. Он попытался уточнить, что Лу Лин имел в виду, но тот замолчал и снова уткнулся в свою миску.

Вернувшись в лавку, Шужуй не успокоился, пока не зажег три или четыре масляные лампы. Сегодня он в спешке не купил абажуры, но решил, что завтра же закупит фонарей: парочку нужно повесить во дворе. Пусть это лишние траты на масло, но сидеть в такой темноте он больше не намерен.

Лу Лин рассыпал порошок от змей по всем углам, а потом притащил из старых гостевых комнат охапку досок. Оказывается, он не зажигал свет потому, что искал материал для кроватей. В большой восточной комнате было пусто, спать на полу в дождь, когда от земли тянет сыростью, было бы холодно. Сам Лу Лин мог бы перетерпеть, но как вынесет такое маленький гер?

— Теперь обе восточные комнаты прибраны. Я буду жить в левой, а ты — в правой, — сказал Шужуй, собираясь помочь укладывать доски.

Лу Лин, беспокоясь о его раненой руке, не дал ему прикоснуться к дереву. В тусклом желтом свете лампы он смотрел на лицо Шужуя — желтовато-темное, оно так разительно отличалось от той белоснежной кожи на предплечье, которую он видел в лечебнице.

Он вдруг спросил:

— Почему у тебя лицо такое темное?

— Я с тобой нормально разговариваю, с чего ты взял, что я «темнею лицом» (злюсь)?

— Я про цвет кожи, а не про настроение, — пояснил Лу Лин. — Твоя рука совсем другая.

Сердце Шужуя екнуло, он инстинктивно прикрыл рукав. Уезжая из дома семьи Бай, он предусмотрительно заgrimировал даже руки, но в дороге, когда стало жарко, пудра начала липнуть к одежде и пачкать белье. Решив, что рукава он всё равно не засучивает, он перестал трогать грим на тело. Кто же знал, что случится эта история со змеей?

За время их знакомства он понял, что Лу Лин не похож на обычных мужчин. И дело не в том, что у него была травма головы, а в том, что он, кажется, совершенно не судил о людях по внешности. Они проводили вместе дни напролет, и Лу Лин ни разу не выказал пренебрежения к его невзрачному облику.

Шужуй ценил это качество. Он даже подумал: может быть, для Лу Лина неважно, как он выглядит? Может, стоит открыться ему? Но ведь им предстояло жить не вдвоем на необитаемом острове. Управлять гостиницей, имея красивое лицо, но не имея ни власти, ни связей, ни защитников — это верный способ навлечь на себя беду.

— В деревне люди работают под палящим солнцем, мы не чета городским барышням и герам, что из дома носа не высунут. Лицо загорело, это обычное дело. А руки и ноги всегда под одеждой, потому и кожа на них светлее.

Шужуй чувствовал вину за то, что обманывает человека, который только что спас его от змеи и на руках отнес к врачу, поэтому старался не смотреть Лу Линю в глаза.

Тот промолчал, видимо, сочтя объяснение логичным. Помолчав, он пообещал:

— Когда заработаю денег, куплю тебе самые лучшие румяна и пудру. — А потом снова взглянул на его руку: — Я буду сам наносить тебе мазь каждый день.

— Завтра уже всё затянется, зачем каждый день-то? — Шужуй слегка покраснел и попытался отобрать доски. — Давай быстрее стелить.

Лу Лин уклонился, не отдавая доски:

— Почему мы не спим в одной комнате? Зачем разделяться?

У Шужуя покраснели даже кончики ушей. Он поднял глаза на Лу Лина — тот смотрел прямо и бесхитростно.

— А ты как думаешь?

Лу Лин молчал.

— Потому что мы вовсе не... — Шужуй не договорил, заметив, как Лу Лин нахмурился.

— Опять ты за своё.

— Послушай, — вздохнул Шужуй. — Если я скажу, что мы не муж и жена, а скажем, сбежали из дома без благословения родителей — во что ты согласишься охотнее?

Лу Лин подумал, что в обоих случаях смысл один — они вместе. Какой хитрый вопрос.

— Раньше ты говорил, что мы двоюродные братья и семьи хотели нашего брака.

— Вот видишь! Сначала я сказал, что мы супруги, потом — что братья, теперь могу сказать, что мы любовники-беглецы. Это доказывает, что я могу напелсти с три короба. Моим словам нельзя верить безоглядно. — Шужуй старался направить мысли Лу Лина в нужное русло: — Поэтому, Лу Лин, ты должен доверять своему сердцу и инстинктам, а не просто верить всему, что говорят люди.

За эти дни Шужуй понял, что Лу Лин — достойный человек. Среди всех мужчин, которых он знал в своей прежней жизни, этот был самым благородным и надежным. Без него эти дни превратились бы в бесконечную череду трудностей. Шужуй не хотел ранить его холодными словами, но и не желал, чтобы Лу Лин винил себя, считая себя обязанным защищать «жену», неся бремя, которое не должен.

Лу Лин внимательно слушал, и его взгляд внезапно стал теплее и мягче.

— Я понял.

Солгать легко, слова сорвутся с языка и улетят, но поступки скрыть невозможно. За это время он понял: пусть слова того порой звучат колко, он никогда не сделал ему ничего дурного. Напротив, он заботился о нем, боялся, что он проголодается или замерзнет. Даже сейчас он беспокоится, как бы Лу Лина, потерявшего память, не использовали другие. Если бы они были чужими людьми, зачем бы он так старался?

Даже если — допустим на мгновение — они и впрямь чужие, Лу Лин сделает всё, чтобы они стали родными. Таких героев, как А-Шао, в мире немного. И ему просто хорошо рядом с ним. Это не вопрос памяти, это тот самый инстинкт, о котором он говорил.

Шужуй заметил, как заблестели глаза Лу Лина, и не понял, что там снова творится в этой голове. Что он там «понял»?

— Я сам всё сделаю, — Лу Лин в прекрасном настроении принялся обустраивать ложе.

— Ладно, тогда каждый обустраивает свою комнату... — пробормотал Шужуй.

Трудно было поверить, что в огромной гостинице не осталось ни одной кровати. Шужуй устроил себе место на досках, соорудил из четырех палок подобие каркаса для полога и вздохнул: впереди его ждали огромные траты. Нужно заказывать кровати в гостевые комнаты, в западную комнату...

Сегодня после расчета в гостинице - 450 вэней и покупки кухонной утвари - более 3 гуаней у него осталось всего девять гуаней и шестьсот вэней. При нынешнем уровне кузнечного дела железные котлы стали доступнее, но всё равно оставались дорогими — хороший котел стоил около двух гуаней. А ведь по мелочи набегают еще больше.

Шужуй принял ванну, попарил ноги и, забравшись на свое импровизированное ложе, разложил деньги на одеяле.

— Беда... — прошептал он. — Отремонтировали всего три комнаты, мебели почти нет, а половины денег как не бывало. Если не будет дохода, дело пахнет жареным.

Хорошо, что он купил всего пятьсот плиток черепицы, а не всё сразу, иначе деньги бы уже кончились. Он откинулся на подушку и тяжело вздохнул, глядя в потолок. Нужно срочно придумать, как заработать. Но усталость взяла свое — не успел он додумать мысль, как провалился в глубокий сон. Оно и понятно: ранний подъем, работа, укус змеи и потеря крови — организм требовал отдыха.

Дождь тихо стучал по крыше, а с улицы доносились глухие удары колотушки ночного сторожа. Лу Лин лежал в соседней комнате, глядя в сторону двери Шужуя, и долго не мог уснуть.

На следующее утро Шужуй по привычке встал на рассвете. Умывшись и приведя себя в порядок, он только собрался разжечь огонь, как услышал в переулке крики зеленщика. Он открыл заднюю дверь: соседи уже выходили за покупками.

Шужуй купил две редьки, охалку свежей зелени, немного лука и кориандра. Овощи были свежайшими — их либо сорвали затемно, либо подготовили вчера вечером. Заметив, как бойко торговец болтает с местными, Шужуй спросил:

— Ты каждый день здесь бываешь?

— Каждый день, уважаемый! Если не я, то отец мой приходит. Вы тут человек новый, кажется?

— Да, недавно переехал.

— Мы из деревни под городом, у нас своя земля. Выращиваем всё сами и везем в город. Свежее не найдете!

— А репчатый лук и чеснок у тебя есть?

— Сегодня с собой нет, но если нужно — после обеда привезу.

— Возьми мне по одному цзиню того и другого.

— Договорились, доставлю прямо к дверям!

Шужуй вернулся во двор. На завтрак он решил сварить жидкую кашу, быстро обжарить зелень и сделать салат из редьки. Едва он вошел, как увидел Лу Лина: тот вышел из комнаты с растрепанными волосами и щеткой из свиной щетины в руках.

— Зубной порошок кончился, — сообщил он.

Шужуй отложил овощи и пошел в дом. Он открыл сундук, где хранилось пять-шесть коробочек с порошком — он забрал их из дома Бай, не поленившись упаковать даже такие мелочи. Одна коробочка стоила пятнадцать вэней, а те, что получше — двадцать-тридцать.

— Выбирай любую, — он протянул Лу Линю две коробочки.

Он думал, тот просто возьмет первую попавшуюся, но Лу Лин открыл обе и начал принимать. Один пах жасминовым чаем, другой — орхидеей и бамбуком.

— Тебе какой больше нравится? — спросил Лу Лин.

— Тот, что мне нравится, я бы тебе не предложил на выбор, — хитро улыбнулся Шужуй.

Лу Лин прищурился, быстро сцапал обе коробочки и, словно смазав пятки салом, мгновенно скрылся в своей комнате.

— Эй! — крикнул ему вслед Шужуй, стоя на пороге. — Бесстыдник!

—

<http://bllate.org/book/17079/1596797>